

УДК 94(470)»1941/1945»

Ларионов А.Э.

(г. Москва)

ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОЗНАНИИ
СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования образа Великой Отечественной войны в сознании современного российского студенчества. Противодействие информационной агрессии против российской исторической памяти невозможно без объективной информации об отражении образов исторических событий в сознании российского студенчества. На основе разработанной автором анкеты и проведённого в студенческой среде анкетирования выявлены важнейшие кластерные группы знаний и образных представлений студентов об этой важнейшей главе российской истории, сделан вывод о значительном, хотя и неостребованном, потенциале патриотического воспитания в сознании студенчества.

Ключевые слова: Великая Отечественная войны, патриотическое воспитание, российское студенчество, молодёжное сознание, повседневность.

A. Larionov

(Moscow)

THE IMAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MINDS
OF TODAY'S COLLEGE STUDENTS

Abstract. The article is dedicated to the issue of forming the image of the Great Patriotic War in the minds of modern Russian students. Countering information aggression against the Russian historical memory is impossible without objective information about the reflection of historical events images in the minds of the Russian students. On the basis of the questionnaire and the survey conducted among students the author identified major cluster groups of students' knowledge and imaginative representations of this important chapter in the History of Russia. Besides, it is concluded that the potential of patriotic education of students is significant although not valued enough.

Key words: The Great Patriotic War, patriotic education, Russian students, youth consciousness, daily life.

К настоящему моменту российская историческая наука вполне оправилась от состояния «методологического кризиса», констатированного многими видными отечественными историками как характерный её симптом применительно к 1990-м гг. [1]. Данное преодоление стало возможным благодаря вариативности подходов, легитимированных в научном сообществе российских

историков при осуществлении академических исследований и популяризации результатов своих научных изысканий. Читательской аудитории были представлены на суд интереснейшие исторические работы, посвящённые самым различным проблемам отечественной и всемирной истории, сочетающие фундаментальную их проработку, высокий уровень научной и общественной актуальности, яркий и доступный стиль изложения. Однако преодоление кризиса не означает отсутствие трудностей и вызовов, которые, строго говоря, и являются стимулом для дальнейшего развития истории как науки.

Одним из наиболее актуальных вызовов является ревизионизм в отношении ключевых моментов, событий и деятелей российской истории, выражающийся в повторяющихся попытках дискредитации позитивного смысла важнейших страниц истории России через искажение, подтасовку фактов, их выборочную тенденциозную интерпретацию, а то и прямую фальсификацию. Вполне очевидным следствием таких мифотворческих усилий может стать дезавуирование всей российской истории, закрепление в сознании российского общества негативистского стереотипа в отношении собственного исторического прошлого, то есть психологическую делигитимацию исторического бытия, что явится действительным прологом к необратимому исчезновению страны и народа как субъектов исторического бытия.

Великая Отечественная война как мегаисторическое событие новейшего этапа русской истории является едва ли не самым «страдательным» объектом приложения ревизионистских усилий. Не вдаваясь в подробности дискуссий на тему *cui prodest* – «кому выгодно» – ограничимся лишь замечанием, что ревизия образа войны в народном сознании есть проблема принципиальная, поскольку в случае успеха ревизионистского «проекта» патриотической составляющей национального сознания будет нанесена рана буквально смертельная, делающая невозможным сколько-нибудь ответственное патриотическое воспитание в дальнейшем. Однако для успешного противостояния, нейтрализации подобных деструктивных явлений, как представляется, недостаточно периодически выступать с разоблачением очередного издания «Ледокола» и его эпигонов. В первую очередь следует выяснить степень проникновения «вируса» исторического ревизионизма и негативизма в общественное сознание и, в частности, в сознание молодёжи, которая является наиболее активной в плане информационной коммуникации в современном обществе. И лишь выявив основные тенденции ориентированности исторического и патриотического сознания в молодёжной среде, можно проектировать конкретные мероприятия, актуализирующие патриотическую и мемориальную тематику. К ним относятся, во-первых, формирование направления и содержательного компонента издания научно-популярной литературы; во-вторых, фиксация патриотической со-

ставляющей научного исторического знания в виртуальном пространстве; в-третьих, вовлечение молодёжи в те или иные виды самостоятельной научной, поисковой, экскурсионной и пр. деятельности. Таким образом, необходимо предпринимать целенаправленные усилия по постоянному изучению форм, содержания, ценностной ориентированности коллективной исторической памяти российской молодёжи для придания максимальной эффективности патриотическому воспитанию.

Патриотическое воспитание представляет собой процесс непрерывной трансляции определённых идей, символов и образов в человеческое сознание с периодической их актуализацией в рамках социального взаимодействия. При этом значение имеют ключевые, символические пункты, которые можно обозначить как центры кристаллизации патриотического сознания. К ним относятся и важнейшие исторические события, которые формируют историческую память и национальную идентичность, обрисовывают чувство исторической перспективы, коллективной субъектности в мировой истории, национально-исторической правоты и собственного достоинства. В новейшей российской истории этим критериям в максимальной степени соответствует Великая Отечественная война.

Очевидно, важностью данного события для российского общественного сознания объясняются попытки ревизионистского переписывания этого события [2; 6; 7]. Ведь если разрушить общий положительный образ войны в народном сознании, то процесс инверсии национального самосознания русского народа, его превращения в атомизированную массу можно будет считать необратимым.

В этом ракурсе особенно актуальным становится вопрос о том, какой образ Великой Отечественной войны укоренён в сознании современной студенческой молодёжи и насколько он коррелятивен российскому медиaproстранству? Ведь именно современным студентам через не очень продолжительное время предстоит формировать облик страны, что в немалой степени зависит от историко-патриотического сознания молодёжи. В случае отрицательных показателей данного критерия мы рискуем получить «коллективного Смердякова», который может быть квалифицирован как сознательный ненавистник и погромщик вековых достижений нашего народа. Для получения объективного ответа на сформулированный вопрос и в соответствии со сферой собственных научных интересов нами была разработана и успешно апробирована анкета под названием «Образ Великой Отечественной войны в молодёжном сознании». В неё были включены следующие вопросы:

1. Какие факты, даты, имена из истории войны вам достоверно известны?

2. Какие образные ассоциации возникают в вашем сознании при фразе «Великая Отечественная война»?

3. Определите своё отношение к войне как событию в отечественной истории.

4. Как вы относитесь к попыткам ревизии (пересмотра) исторических оценок войны в виде следующих утверждений (согласны/не согласны, правда/ложь):

- а) СССР и Германия – два одинаково тоталитарных и агрессивных государства; это была «схватка двух хищников»;
- б) СССР готовился к нападению на Германию, Гитлер лишь опередил Сталина;
- в) освобождение Красной Армией Европы было сменой немецкой оккупации на советскую;
- г) пребывание советских войск на территории Германии сопровождалось массовыми грабежами, убийствами мирного населения, насилием над женщинами и т. п.;
- д) помощь США и Англии сыграла решающую роль в победе СССР над Германией и её союзниками.

5. Как вы представляете себе повседневную жизнь, быт и взаимоотношения солдат и офицеров на войне (питание, жильё, одежда, работа, отношения людей между собой, дружба, любовь, конфликты и пр.)?

6. Выскажите и аргументируйте своё мнение по следующей проблеме: в чём сходство и отличие между военным поколением и современной молодёжью? Смогла бы современная молодёжь адаптироваться в условиях Великой Отечественной войны и выполнить стоящие перед страной задачи и почему?

7. Необходимо или нет изучать историю войны, распространять знания о ней в обществе, сохранять память о войне и почему?

8. Откуда вы черпаете свои знания о войне, насколько они полные, что бы хотели узнать об этой странице российской истории?

9. Дайте оценку роли И.В. Сталина в войне.

10. Какие песни, стихи, книги, фильмы военных лет и послевоенного времени о войне вы знаете?

В данной анкете маркируются два типа вопросов: №№ 1, 2, 5, 8, 10 призваны выявить в общей форме знания и образные представления студентов о войне; вопросы №№ 3, 4, 6, 7, 9 нацелены на определение содержания и направленности аксиологических воззрений и оценочных суждений молодёжи. В течение двух лет (2011–2012 гг.) к анкетированию было привлечено в общей сложности около 1000 студентов с 1 по 5 курс в 2-х вузах: расположенном в Подмоскowie Российского государственного университета

туризма и сервиса (РГУТИС) и столичного Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства (РГУ-ИТП). Анкетирование носило добровольный и анонимный характер. Ниже представлены результаты обработки собранной информации. Выбор вузов для анкетирования объясняется преподавательской деятельностью в них автора статьи и возможностью систематического контакта со студентами. Преимуществом анкетирования является то обстоятельство, что для студентов, обучающихся в указанных вузах, история является частью общеобразовательных дисциплин, то есть выявляется срез именно обычной молодёжной аудитории, тогда как, и, вне всякого сомнения, анкетирование в среде профессионально ориентированных студентов (например, исторического факультета) дало бы существенно иные результаты. Возможно, такое исследование будет осуществлено в дальнейшем.

Опасениям, что студенты отнесутся к мероприятию формально, не подтвердились. На ответы отводилась учебная пара – 1,5 астрономических часа. Время было использовано студентами полностью, а некоторые задерживались после окончания, раньше же не ушёл никто. Это свидетельствует о высокой степени актуальности темы войны, о глубоком интересе, который она вызывает у молодёжи.

Далее наш анализ будет выстроен в соответствии с двумя отмеченными выше группами вопросов. Вначале проанализируем компонент знаний и образных представлений, то есть дескриптивную составляющую образа войны.

Первый вопрос был призван выявить общий уровень фактологических знаний студентов о войне. Абсолютно достоверно все респонденты называют даты начала и окончания Великой Отечественной войны: 22 июня 1941 г. и 9 мая 1945 г. соответственно; практически все опрошенные уверенно и в хронологическом порядке указывают основные сражения войны, но не более 30% правильно их датируют. Это оборона Брестской крепости, битва за Москву, блокада Ленинграда, Сталинградская битва, Курская дуга, операция «Багратион», Берлинская операция. Число студентов, назвавших другие события (конференции союзников, Восточно-Прусская операция, Корсунь-Шевченковская операция, битва за Днепр и др.) суммарно не превышает 3%! По персоналиям наиболее уверенно называют (кроме Сталина) маршалов Жукова и Рокоссовского, партизанку Зою Космодемьянскую. Далее называются: Виктор Талалихин, маршал Василевский, Рихард Зорге, Николай Кузнецов и др., но все эти упоминания носят единичный характер.

Относительно источников знаний о войне студенты достаточно стандартно указывают: уроки истории в школе, рассказы родителей, бабушек и дедушек (прабабушек и прадедушек), книги, фильмы, интернет. По степе-

ни значимости мнения распределяются примерно одинаково, то есть если для одних большую роль играют рассказы старших, то для других – книги или интернет. При этом более 10% отмечают доминирующую роль учителей истории в формировании представлений о войне. Практически единодушный характер носит мнение о недостаточном уровне знаний о войне, стремление пополнять их, причём во вполне определённом направлении: это узнавать ранее неизвестное о сражениях, спецоперациях, героях и подвигах. Заметим, никто не выказывал желания выявлять «жаренные факты», заниматься разоблачительством и т. п. А ведь нередко СМИ именно в таком ракурсе представляют статьи и репортажи к очередной годовщине начала войны или Дня Победы. Возможно, стоит принять во внимание мнения и запросы аудитории?

Уровень знаний по 5 вопросу – о фронтовом быте – оказался очень низким. Достаточно отметить, что около 10% респондентов вообще оставили этот вопрос без ответа – по-видимому, им просто нечего сказать по этому поводу. В остальной части ответов представления достаточно обобщённые, выражаемые в словах «окопы, страдания, землянки». Некоторые (меньшинство) отмечают лучшее качество питания военнослужащих по сравнению с гражданским населением в тылу. Но при этом практически все отвечавшие с уверенностью говорят о высоком моральном качестве человеческих отношений, чувствах братства, дружбы, искренности, взаимопомощи, любви и т. п.

При ответе на вопрос № 10 об известных книгах, фильмах и песнях войны и о войне наиболее часто были названы песни «Священная война», «Катюша», «Эх, дороги», «День Победы»; фильмы «Офицеры», «Семнадцать мгновений весны», «А зори здесь тихие», «Брестская крепость», «Судьба человека», «Мы из будущего». Лишь 2–3 % опрошенных назвали фильмы «Сволочи», «Штрафбат», «Утомлённые солнцем». Последнее доказывает, что не только у историков, но и у рядовых зрителей возникает сомнение в верности предлагаемых режиссёрами трактовок Великой Отечественной войны. Из литературных произведений называются «Судьба человека», «Василий Тёркин», «Живые и мёртвые», «Жизнь и судьба», «В окопах Сталинграда». Почти не называют «Молодую гвардию», «Момент истины» (менее 1%). Не называют «Приключения Ивана Чонкина». Если характеризовать ситуацию со знаниями студентов о войне в целом, то можно констатировать их неполный, в ряде случаев фрагментарный характер. При этом молодёжь практически не знакома с новейшими исследованиями в области истории войны. Например, набирающее силу течение в области исторической антропологии применительно к войне студентам неизвестно, как и многое другое. Никто не назвал информативный и объективный документальный

сериал «Победители»; практически неизвестны поколению современной молодёжи документальные сериалы советского времени «Стратегия Победы» и «Неизвестная война». Очевидно, что фрагментарность знания, его недостаточность – это следствие деформации информационных потоков в современном обществе, разрушения прежних систем школьного образования и патриотического воспитания. По существу, в вузах сейчас учатся дети «поколения 90-х», что не может не сказываться на знаниях об истории вообще и о войне в частности.

Теперь перейдём к проблемам оценок и ценностей во взаимосвязи с Великой Отечественной войной. Общим моментом при ответе на вопрос № 3 об отношении к войне как событию является рефрен «великая, но трагическая эпоха». Присутствуют образы страданий, смертей, человеческого горя. Особый интерес вызывал 4-й вопрос, включавший в себя пять пунктов наиболее распространённых ревизионистских утверждений относительно истории войны. Из опрашиваемых 50% полностью отвергли как ложные все утверждения. Другой половиной опрошенных принимались от 1-го до 3-х различных утверждений без количественного преобладания по какой-то позиции. Некоторые полагают полностью или частично справедливыми утверждения об агрессивности СССР, о подготовке к превентивному удару по Германии, о смене немецкой оккупации Европы на советскую, о решающей роли союзнической помощи в годы войны. Тезис о насилиях и грабежах русских солдат в Германии как массовом явлении¹ отвергнут большинством, приняло его 12% из тех, кто высказал согласие с теми или иными утверждениями. Согласие с прочими ревизионистскими утверждениями часто сопровождалось комментариями и оговорками, например, что помощь США сыграла хотя и важную, но не решающую роль. Менее 1% опрошенных высказали согласие со всеми пятью утверждениями вопроса № 4!

Интересен вопрос № 9 об отношении к личности и роли Сталина. В анкетах студентов нет ни одного полностью отрицательного отзыва. Как максимум – критика за ошибки и просчёты накануне и в начале войны. Нет упреков в ослаблении обороноспособности Красной Армии в результате репрессий 1937–1938 гг. Превалирует же (более 80%) уважительное и одобрительное, а порой и восхищённое (4–5%) отношение, высказывания о необходимости «твёрдой руки», практически совпадающие с известной оценкой Черчилля. Подчеркнём: никакой предварительной работы не проводилось! То есть роль Сталина большинством опрошенных оценивается в войне как положительная. Кроме того, некоторые студенты по собственной

¹ Тезис о бесчинствах Красной Армии в Германии был многократно и аргументированно опровергнут отечественными историками (см. например: [8]).

инициативе сравнивают Сталина с современными правителями России – и сравнение не в пользу последних по таким критериям как ум, воля, бескорыстие, патриотизм. Тут есть о чём задуматься.

Наконец, обратимся к вопросам № 6 и № 7. Никто из респондентов не сомневается в необходимости сохранения памяти о войне как средстве сохранения национальной идентичности, многих возмущает практика негативизации прошлого. Точно так же единодушно осуществлено сравнение молодёжи военного времени и наших дней. Указываются такие качества военного поколения, как патриотизм, честность, равнодушие к материальным благам. Соответственно, у современной молодёжи вполне самокритично маркируются стяжательство, карьеризм, утилитаризм и т. п. Но при этом большинством высказывается убеждение, что в случае необходимости современная молодёжь быстро смогла бы адаптироваться и также выступила бы на защиту Родины. Противоположных мнений не было. В качестве косвенно имеющего отношение к тематике анкеты вопроса, следует отметить, что в неформальных беседах автора со студентами (по окончании заполнения анкеты) рядом студентов высказывалось мнение о том, что современная молодёжь ориентирована в значительной степени утилитарно, что её альтруистические и патриотические порывы не востребованы властью на уровне повседневной социальной практики, к тому же сама власть своими реальными действиями, содержанием политики как бы задаёт антипатриотическую матрицу мышления и поведения. Например, категорически отрицательно оценивались публичные высказывания первых лиц Российского государства с официальным признанием вины СССР в пресловутом «Катынском деле». Наиболее осведомлённые из студентов говорили об априорном, вопреки всей совокупности исторических источников и их анализа, признании вины СССР, об ангажированном и предвзятом характере выводов. В последующих вариантах анкеты предполагается целесообразным включение специального вопроса именно о Катыни с целью систематизированного выявления представлений студенческой молодёжи по данной дискуссионной проблеме.

Подведём итоги. Уровень собственно фактологических знаний можно оценить как посредственный. В принципе, это неудивительно. Необходимо учитывать особенности анкетированной аудитории. В большинстве своём студенты дневного отделения – это недавние школьники. Соответственно, их исторические знания по истории Великой Отечественной войны можно квалифицировать как остаточные. Автор статьи далёк от мысли упрекать школьных учителей в низком качестве их работы, как это, порой, модно в преподавательской среде вузов. Ни один учитель, равно как и преподаватель университета, не способен механически перенести собственные зна-

ния и осмысление любого предмета в сознание учащегося. Давно известен принцип, в соответствии с которым неактуальная, то есть не востребованная информация забывается, задвигаясь сознанием в дальние уголки памяти. Следовательно, как важный практический вывод можно сформулировать необходимость постоянной актуализации в максимально широкой аудитории событийной и аксиологической проблематики Великой Отечественной войны на различных уровнях социальной коммуникации. При этом студенты гуманитарных специальностей вполне закономерно обладают более глубокими знаниями в этой области. Суждения гуманитариев отличаются большей развёрнутостью, логичностью и последовательностью. Осуществив первичный анализ молодёжных представлений и знаний о Великой Отечественной войне, необходимо сделать обобщающие выводы, в том числе практического характера, относительно воздействия на молодёжные представления о войне.

Во-первых, сама проблема изучения исторических представлений российской студенческой молодёжи в её обращённости к важнейшим историческим событиям в судьбе России не может считаться исчерпанной проведением одного или даже нескольких тематических опросов, а должна постоянно актуализироваться и развиваться. Это позволит совершенствовать патриотическое воспитание и процесс преподавания истории в школе и вузе, придаст импульс в развитии академических исторических исследований.

Во-вторых, необходимо издание серии популярных брошюр по ключевым событиям и деятелям отечественной истории, в частности, посвящённых истории Великой Отечественной войны с бесплатной рассылкой по школам, для чего необходимо устанавливать соответствующие контакты с местными администрациями и органами управления образованием в муниципальных образованиях и регионах.

В-третьих, целесообразно организовывать и периодически проводить открытые лекции по истории на базе вузов, общества «Знание», учреждений культуры (например, библиотек) силами профессорско-преподавательского состава и студентов исторических факультетов, посвящённые актуальным и острым проблемам отечественной истории.

В-четвёртых, целесообразно в рамках педагогической практики направлять в школы студентов с популярными лекциями, при этом методическая помощь при организации таких лекций должна предоставляться как учителями-историками, так и преподавателями вузов.

В-пятых, как средство актуализации историко-патриотической проблематики можно рекомендовать организацию студенческих диспутов в рамках определённой тематики.

В-шестых, в качестве противовеса наплыву литературы ревизионистского характера необходимо популяризировать научную литературу, которая, с одной стороны, выказывает высокий уровень академизма, источникового обеспечения, с другой, придерживается патриотической и апологетической трактовки событий Великой Отечественной войны. В качестве примеров следует указать на работы таких авторов, как А.И. Исаев [3], Н.А. Нарочницкая [4], Е.С. Синявская [5].

Ценностная компонента в сознании студентов проявлена в значительной степени. Тем не менее, можно говорить о частичном проникновении в сознание молодёжи негативно-ревизионистских представлений. Самокритика своего поколения, положительное отношение к Сталину позволяют говорить о критическом восприятии современности большинством молодёжи. Её патриотизм не подлежит сомнению, но пребывает в латентном состоянии, будучи не востребован властью, кроме как на словах. Великая Отечественная война является одним из краеугольных камней ценностной компоненты молодёжного сознания, средством поддержания национально-исторической идентичности и патриотического сознания. От того, как будет использован этот потенциал, во многом зависит будущее страны.

Литература:

1. *Бешанов В.* 1945. Год победы. – М.: Яуза-Пресс, 2011. – 544 с.
2. *Гуревич А.Я.* О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. – 1991. – № 2–3. – С. 21–35.
3. *Исаев А.И.* Против Виктора Суворова. – М.: Яуза-Эксмо, 2009. – 640 с.
4. *Нарочницкая Н.А.* За что и с кем мы воевали. – М.: Минувшее, 2005. – 80 с.
5. *Сенявская Е.С.* Фронтное поколение. Историко-психологическое исследование. – М.: Ин-т Русской цивилизации РАН, 1995. – 87 с.
6. *Солонин М.С.* Нег блага на войне. – М.: Яуза-Пресс, 2010. – 288 с.
7. *Суворов (Резун) В.* Тень Победы. – М.: Белония-М, 2012. – 384 с.
8. *Синявская Е.* Красная Армия в Европе в 1945 г. // Обозреватель – Observer. – 2012. – № 2, 3.